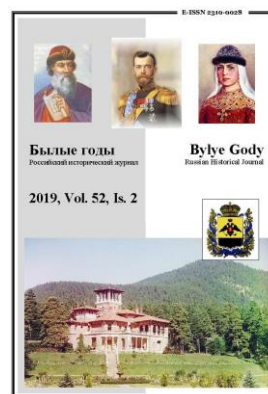

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 559-567. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.559
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

«The Letters of the Russian Traveler» by N.M. Karamzin about Cultural and Social Development of the Countries of Western Europe and Russia

Igor V. Suchkov ^{a, *}

^a Russian State Social University (RSSU), Russian Federation

Abstract

The article considers “The letters of the Russian Traveler” by N.M. Karamzin”, which reflected in them the cultural and social development of the countries of Western Europe and Russia in the late XVIII century. In “The letters” N.M. Karamzin compares the cultural and social development of individual countries of Western Europe, assesses the level of similar development of Russia, characterizes the personality of the Traveler. The author of the article shows the value of “The letters” as a source for determining the level of culture and social relations of the countries of the Western world and Russia.

The article shows peculiarities of modern Russia literature dedicated to “The letters” by N.M. Karamzin and the place of this work in the works of noble historian. The author of the article draws attention to the actuality of the topic related, on the one hand, to the preservation and further development of the common traditions of cultural and social development of Western Europe and Russia, and on the other hand, with a clear vision of their distinctive Features. Particular attention in the article is given to the consideration of those letters, which are devoted to the French Revolution, which has had a great impact not only on France, but also on other countries of the West, as well as on Russia.

The author of the article evaluates the value of personal qualities of the Russian Traveler in which it possible to see N.M. Karamzin and determines his contribution to the formation of the literary Russian language and in general to the development of culture. He emphasizes that the study of “The letters of the Russian Traveler” allows to better understand the peculiarities of scientific views of N.M. Karamzin and their place in historical science, as well as in general in the culture of Russia.

Keywords: N.M. Karamzin, letters, Russia, traveler, countries, Western Europe, cultural, social, development.

1. Введение

Имя российского историка Николая Михайловича Карамзина привлекает внимание исследователей по ряду причин. Он создал первый многотомный труд по истории Российского государства, написанный живым русским литературным языком и поэтому востребованный обществом. К моменту создания «Истории государства Российского», т.е. к началу XIX века, Н.М. Карамзин был уже признанным писателем, и именно поэтому ему удалось так органично соединить все достоинства русского литературного языка с историческими знаниями. Его 12-томный труд базировался на огромном количестве источников, в том числе архивных. Наконец, к написанию своей «Истории» Н.М. Карамзин приступил, имея уже такие ранние исторические произведения, как «Письма русского путешественника» и «Записка о древней и новой России».

Значение темы определяется актуальностью проблемы, заключающейся в необходимости определения общего и специфичного в культурном и социальном развитии стран Западной Европы и России с точки зрения одного из выдающихся деятелей культуры рубежа XVIII–XIX вв. –

* Corresponding author

E-mail addresses: ig.suchckov2015@yandex.ru (I.V. Suchkov)

Н.М. Карамзина. Оригинальность «Писем русского путешественника» заключается в том, что они были написаны очевидцем рассматриваемых в них событий, происходивших в Западной Европе в конце 80-х гг. XVIII века.

Не странным, а вполне естественным является тот факт, что вопросы, поднятые дворянским историком в «Письмах» остаются актуальными по истечении 230 лет со времени его поездки в Западную Европу. И сегодня, как и раньше, более двух веков назад, в культурном и социальном развитии стран Западной Европы и России обнаруживаются как общие моменты, так и несомненные различия, объясняемые прежде всего отличительными особенностями их предыдущего исторического развития. Выявление этого общего и особенного может способствовать лучшему пониманию перспектив развития российского общества.

2. Материалы и методы

Материалы. Все материалы, используемые в статье подразделяются на несколько групп. В следующем разделе статьи – «Обсуждение» – представлены три группы материалов: научные работы, в которых дается развернутая характеристика «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина; научные работы, в которых дана обобщенная оценка вклада Н.М. Карамзина в отечественную науку и культуру; учебные пособия и учебники, в которых авторы дают оценку «Писем русского путешественника». Наконец, особую группу материалов составляют труды самого Н.М. Карамзина и прежде всего главный источник для написания статьи – «Письма русского путешественника», в очередной раз изданные в 1980 г.

Методы. Теоретико-методологическую основу статьи составляют принципы историзма, научной объективности, системности и комплексности, которые позволяют исследовать исторические взгляды Н.М. Карамзина на культурное и социальное развитие стран Западной Европы и России в конце XVIII века, отразившиеся в его «Письмах русского путешественника». В соответствии с данными принципами в исследовании были использованы общ исторические методы: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-ретроспективный, позволившие с различных сторон проанализировать указанные аспекты исторических взглядов дворянского историка.

3. Обсуждение

К настоящему времени сложилась определенная историография первого крупного исторического произведения Н.М. Карамзина. В труде известного советского литературоведа Д.Д. Благого «История русской литературы XVIII века», вышедшего в середине 40-х гг. XX в., подчеркнуто, что «Письма» полностью примыкают к традиции сентиментальных путешествий – популярному жанру в литературе европейского сентиментализма. Автор не только показывает место сочинения Карамзина среди аналогичных произведений европейских писателей, но и отмечает его большое своеобразие. Д.Д. Благой замечает, что Карамзин впервые представил целую портретную галерею знаменитых европейцев, «писанных прямо с натуры». Им подробно описываются памятники мирового искусства: Дрезденская картинная галерея, библиотеки, музеи, университеты, академии, древние соборы, сады Версаля, вольтеровский Ферней, Вестминстерское аббатство. Пытливое внимание «русского путешественника» привлекает не только интеллектуальная и художественная, но и общественная, политическая жизнь Европы, быт, нравы и развлечения европейцев. Литературовед называет произведение Карамзина «замечательным источником знакомства русских читателей с европейской культурой» (Благой, 1945: 390-393). Г.П. Макогоненко в вступительной статье к очередному изданию «Писем русского путешественника» очень высоко оценил вклад Н.М. Карамзина в развитие отечественной культуры. Он справедливо подчеркивает, что о Западе русские люди знали недопустимо мало, но Запад знал о России еще меньше. Автор считает, что Карамзин видел свой долг в том, чтобы преодолеть это «взаимное незнание». Поэтому его «Письма», по мнению Г.П. Макогоненко, открывали Запад широкому русскому читателю и знакомили Запад с Россией. Автор статьи подчеркивает, что «Письма» оказали большое влияние на несколько поколений писателей. Они очень скоро стали известны на Западе: в начале XIX в. вышли на немецком языке, в 1802 г. были переведены на польский, в 1803 г. – на английский, в 1815 г. – на французский языки (Карамзин, 1980: 4, 6, 13-15).

С.Ф. Смирнов во вступительной статье к новому изданию трудов Н.М. Карамзина «Избранные статьи и письма» справедливо сравнивает по своей значимости «Письма русского путешественника» с самым крупным произведением дворянского историка – 12-томной «Историей государства Российского». По сравнению с другими исследователями его творчества С.Ф. Смирнов выделяет такой аспект, как большое внимание Карамзина к мировоззренческим проблемам. Он отмечает, что Карамзин дает высокую оценку Вольтеру, выступившему в защиту жертв церковного мракобесия, за свободу совести и слова, видит заслугу Лютера, бросившего в свое время смелый вызов господствующей церкви. Смирнов делает важный вывод о том, что Карамзин как бы предвосхищает позднейший и более четко сформулированный и развитый Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым тезис о том, что главное в человеке – богатство внутренней духовной жизни и ее чистота (Карамзин, 1982: 8-9).

Особой глубиной анализа «Писем русского путешественника» отличается монография Н.В. Минаевой «Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века». Автор доказывает, что «Письма» Карамзина исходят из западной и русской традиции эпистолярного жанра. Она первой сделала вывод, что это научный труд, написанный на основе личной переписки автора «Писем» с А.А. Плещеевым, записных книжек Карамзина, современных ему географических и исторических описаний. Н.В. Минаева замечает, что Карамзин взялся поставить перед русским человеком вопросы о ценности человеческой личности, историческом прогрессе. На наш взгляд, Минаева впервые обращает внимание на исследование Карамзиным темы народа. Последняя, по ее мнению, сопряжена с авторскими раздумьями о правомерности, возможностях и характере народного представительства в государственном управлении. Достоинством логики Н.В. Минаевой как ученого является то, что она представила исторические взгляды Карамзина в развитии, что особенно заметно на оценке последним событий Французской революции (Минаева, 1982: 73-82).

Чрезвычайно интересный подход к исследованию творчества Н.М. Карамзина осуществил Ю.М. Лотман в своем романе-реконструкции «Сотворение Карамзина». Автор объясняет, что «роман-реконструкция» – особый жанр, который предполагает наличие вымысла, строго обоснованного научно истолкованным документом. По существу, все его исследование «Писем русского путешественника» построено на аргументированных, строго выверенных предположениях о передвижении и встречах Карамзина в Германии, Швейцарии, Франции и Англии (Лотман, 1987: 13).

Интересным историографическим трудом является книга «Историки России. XVIII – начало XX века», изданная Институтом российской истории в 1996 г. В ней, по словам одного из авторов и ответственного редактора этого издания А.Н. Сахарова, были воссозданы научные биографии крупных историков России. По его мнению, в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзин, пусть фрагментарно и несистематизированно, начертал свою программу создания истории России, включив в нее живительный патриотизм, критическое восприятие этой истории, ее сопоставление с историей других стран и народов (Сахаров, 1996: 4-5, 85).

Своеобразием подхода к исследованию истории развития исторической науки в России отличается труд Г.В. Вернадского «Очерки по русской историографии» (русский вариант названия – «Русская историография»), вышедший в США в 1971–1975 гг. и впервые опубликованный на русском языке на родине историка в конце 1990-х гг. Вернадский выделяет такой важный аспект заграничной поездки Карамзина, который, пожалуй, не отмечает ни один из исследователей его творчества. «Результатом ее, – пишет он, – была реформа русского литературного языка» (Вернадский, 1998: 70).

В.Б. Муравьев во вступительной статье к книге, включающей сочинения Н.М. Карамзина разных лет, отмечает высокий уровень знаний автора «Писем», подчеркивая, что тот во время путешествия на равных беседует с крупнейшими писателями, учеными, философами и разбирается в политической ситуации европейских стран, как опытный политик (Карамзин, 2002: 8).

В журнале «Историк и художник» (главный редактор С.С. Секиринский), первые номера которого вышли в 2004 г., одна из рубрик называлась «Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное в слове: дорога!». В открывающей рубрику статье П. Куприянова было рассмотрено русское заграничное путешествие начала XIX века. Несмотря на то, что путешествие Карамзина состоялось в конце предыдущего века, автор статьи не мог не сказать о нем. Куприянов подчеркнул тот факт, что «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина послужили мощнейшим импульсом для развития литературы путешествий в России (Куприянов, 2004: 64).

Несмотря на то, что центром повествования книги «Последний летописец» историка Н.Я. Эйдельмана стал главный труд Н.М. Карамзина «История государства Российского», в ней определенное внимание уделено его «Письмам». Эйдельман говорит об их читателях, по достоинству оценивших сочинение талантливого автора: студентах, молодых офицерах, чиновниках, архивных юношах (Эйдельман, 2004: 29).

В целом ряде книг в той или иной степени дана оценка научному творчеству Н.М. Карамзина и его вкладу в российскую науку и культуру. Так, в книге «Историография, мемуаристика, эпистолярная» объединены труды и материалы историка М.М. Богословского. Ученик В.О. Ключевского дает дворянскому историку следующую критическую оценку: «Карамзин одинаково не был ни историком-мыслителем, ни историком-художником. История для него – особый разряд изящной словесности, и ничего более» (Богословский, 1987: 14).

В еще одной книге Н.Я. Эйдельмана «Твой восемнадцатый век. Прекрасен наш союз...» представлены две работы, объединенные единым замыслом – поиском исторической истины, раскрытием исторических судеб известных людей России в переломные годы ее развития. Автор пишет об уникальном влиянии Н.М. Карамзина на личность молодого Александра Пушкина (Эйдельман, 1991: 304). Научный редактор и один из авторов сборника статей «Образы историографии» А.П. Логунов дает следующую оценку влияния Французской революции конца XVIII века на развитие профессиональной исторической науки: «Историки (как и в целом интеллектуальная элита Европы) пытались понять смысл и предназначение собственных стран и

народов, опираясь на соответствующим образом восстановленное и интерпретированное прошлое. ...Именно в это время Н.М. Карамзин делает вывод о том, что в центре нашей национальной истории находятся власть и государство, что вокруг них и в связи с ними ставятся и решаются все национальные проблемы» (Логунов, 2001: 36).

Автор вступительной статьи в Приложении к юбилейному тому журнала «Вестник Европы» Н.А. Разманова таким образом оценивает вклад Н.М. Карамзина в развитие отечественной культуры: «Русский путешественник по Европе Карамзин, начиная «Вестник Европы», брался за воспитание высокого вкуса и просвещенных политических убеждений у своих соотечественников в соответствии с европейскими веяниями» (Разманова, 2002: XI). О большом влиянии Н.М. Карамзина на развитие исторической науки в русской провинции второй половины XIX в. пишет в монографии «Уездные историки: русская провинциальная историография» В.А. Бердинских (Бердинских, 2003: 257).

Особую часть историографической литературы составляют учебные пособия и учебники. К лучшим из них, видимо, можно отнести следующие: в учебном пособии петербургского ученого А.Л. Шапиро «Русская историография с древнейших времен до 1917 г.», включающем 43 лекции по истории исторической науки в России, одна посвящена Н.М. Карамзину. Автор пособия, рассматривая «Письма русского путешественника», выделяет в них два аспекта: двойственное отношение дворянского историка к Французской революции и трагический характер завершения века Просвещения (Шапиро, 1993: 295-296).

Д.В. Ермашов и А.А. Ширинянец, как авторы учебного пособия «У истоков российского консерватизма: Н.М. Карамзин», характеризуя «Письма» Карамзина, подчеркивают его слова о том, что хорошая Российская история должна быть написана «с философским умом, с критикою, с благородным красноречием» (Ермашов, Ширинянец, 1999: 62). В учебнике «Историография истории России до 1917 года», вышедшем в двух томах под редакцией М.Ю. Лачаевой, также дана оценка «Писем» Н.М. Карамзина. Один из авторов учебника, Н.М. Рогожин, отмечает, что во время своего путешествия Карамзин посетил страны, где формировались просветительская философия, литература, эстетика, политэкономия, история, и, таким образом, он мог чувствовать пульс гуманистической мысли (Лачаева, 2003: 196). Авторы учебного пособия «История исторического знания», оценивая историческую концепцию Н.М. Карамзина, подчеркивают, что Россия и Запад не противопоставлялись им друг другу. С позиций романтизма он полагал, что различные народы были частями единой исторической картины, где каждый воплощал определенный этап становления человечества (Репина и др., 2006: 163).

В коллективном учебном пособии «История и философия отечественной исторической науки» авторы при рассмотрении «Писем» Карамзина делают важный вывод, что он поставил перед собой задачу изучения черт и свойств русского народа, характера его древних героев – «отменных людей» и что историк определяет важнейшие эпохи русской истории: от Владимира до Петра Великого (Пихоя, Чернобаев, 2006: 107). Авторы учебного пособия «Историография истории России» Г.Р. Наумова и А.Е. Шикло обратили внимание не только на положительные оценки автора «Писем», но и на его отрицательные впечатления от увиденного в Западной Европе. Они пишут, что Французская революция разрушила веру Карамзина и многих деятелей этой эпохи в оптимистические и рациональные схемы эпохи Просвещения, в возможность соединить умозрение с действительностью. С их точки зрения, Карамзин пережил разочарование в идеях века Просвещения, что нашло отражение в его «Письмах» (Наумова, Шикло, 2008: 105).

Анализ представленной научной и учебной литературы, в которой прямо или косвенно дана оценка Н.М. Карамзину как ученому и исследователю, рассмотрены различные аспекты его «Писем русского путешественника», позволяет сделать следующие выводы. По существу, за рамками внимания исследователей остался ряд важных проблемных вопросов: сравнительное исследование Карамзиным в его «Письмах» культурного и социального развития стран Западной Европы в конце XVIII века; оценка историком уровня аналогичного развития России; характеристика личности самого путешественника, за которым, конечно, угадывается образ Карамзина; выявление источниковой ценности его первого крупного исторического сочинения.

Автор статьи не претендует на исчерпывающее освещение поставленных вопросов. Вместе с тем необходимо отметить, что новизна подхода к их изучению заключается в том, что впервые в научной и учебной литературе они исследуются комплексно и также впервые обозначена указанная в заглавии статьи тема.

4. Результаты

«Письма русского путешественника» создавались Н.М. Карамзиным уже по завершении своего путешествия, на протяжении десяти лет – с 1791 по 1801 гг. Первая часть «Писем» появилась в издаваемом Карамзиным «Московском журнале» в 1791–1792 гг. Затем некоторые разделы «Писем» были опубликованы им в первой и второй книгах альманаха «Аглая» в 1794–1795 гг. Отдельно удалось издать «Письма» только в 1797 г., причем лишь первую их часть – без описания впечатлений о Париже и Англии, так как вторую часть запретила цензура. Наконец, полное издание «Писем русского путешественника» появилось только в 1801 г. В дальнейшем при жизни писателя «Письма»

печатались трижды в составе собрания его сочинений. В классическом варианте этого произведения указано 159 писем.

17 мая 1789 г. из Твери через Петербург, Нарву, Дерпт и Ригу молодой русский писатель Николай Карамзин выехал в путешествие по Европе. Там он посетил Пруссию, Саксонию, Швейцарию, Францию, Англию и вернулся в Россию в сентябре 1790 г.

Вопрос о сравнении различных стран возникает у Карамзина не в начале путешествия, а только по прошествии нескольких месяцев. Так, путешественник въезжает в Пруссию 15 июня 1789 г., но только в сентябре, оказавшись уже в Швейцарии, точнее в Лозанне, он позволяет себе сделать первые сравнения. Они касаются сферы образования. Карамзин не советует посылать детей получать его в Лозанне, «где разве только одному французскому языку можно хорошо выучиться». Он пишет, что все прочие науки преподаются в немецких университетах гораздо лучше, чем в Швейцарии. Карамзин подчеркивает: «Нигде способы учения не доведены до такого совершенства, как ныне в Германии» (Карамзин, 1980: 40, 218).

Значительную часть осени и всю зиму Карамзин провел в Швейцарии и только в начале марта оказался во Франции, которая приютила его на 4 месяца. Забегая вперед, можно констатировать, что именно Франция оказала на путешествующего молодого Карамзина особенно сильное впечатление из всех посещенных им стран. Объяснить это можно не столько революционными событиями, происходившими там, сколько особенностями национального характера французов, которые поразили путешественника. Главной чертой в характере Парижа он назвал «отменную живость народных движений, удивительную скорость в словах и делах». Парижане, по мнению Карамзина, являются полной противоположностью важных швейцарцев, «которые ходят всегда размеренными шагами, слушают вас с величайшим вниманием... А парижский житель хочет всегда отгадывать: вы еще не кончили вопроса, он сказал ответ свой, поклонился и ушел!» (Карамзин, 1980: 310).

Большое внимание в описании жизни парижан Карамзин уделяет театру. Рассказывая о нем, Карамзин, пожалуй, первым из российских писателей ставит такой важный вопрос, как доступность достижений культуры (в данном случае – театра) самым обычным людям. Кроме пяти главных театров, путешественник отмечает существование в столице Франции множества других, действующих на бульварах. Уровень развития театральной культуры таков, что «для всякого спектакля находятся особливые зрители». Карамзина, конечно, не удивляет, что богатые люди интересуются новинками театра. Другое дело – люди низкого состояния, как их называет автор «Писем». «Самые бедные ремесленники, сапожники, разносчики, – пишет Карамзин, – почитают за необходимость быть в театре два или три раза в неделю; плачут, смеются, хлопают, свищут и решают судьбу пьес». Эта увлеченность французов театром позволяет русскому путешественнику сделать такое сравнение: «Англичанин торжествует в парламенте и на бирже, немец – в ученом кабинете, француз – в театре» (Карамзин, 1980: 338-339).

Сравнение французов с англичанами, так же как сравнение Франции с Англией является главным и наиболее частым в «Письмах» Карамзина. В июне 1790 г. он оказывается в Англии, в которой сразу же замечает отличительные особенности и поэтому не может не сравнивать ее с другими странами. Путешественник, проехав почти всю Европу, уверенно делает вывод о том, что Париж и Лондон можно считать двумя первыми городами в Европе. В целом, Карамзин проявляет объективность в своих оценках Англии и ее культуры. Это, например, заметно в его отношении к английскому языку, который он, с одной стороны, считает грубым и неприятным для слуха, а с другой – богатым и обработанным во всех отношениях для письма. Так, он выделяет еще и следующие положительные стороны этого языка: «Пестрота английского языка не мешает ему быть сильным и выразительным, а смелость стихотворцев удивительна» (Карамзин, 1980: 503-504).

Карамзин не оставляет без внимания и такой факт, как насыщенность политической жизни обеих стран. Писатель, оказавшись во Франции в начальный период развития революции, естественно, идеализировал происходившие в ней события, пока что не отмеченные трагическими чертами. Он, видимо, не мог, как и все остальные очевидцы бурных политических событий, не быть в какой-то степени вовлеченным в них и не чувствовать всеобщего общественного подъема. Пройдет время и в середине 90-х гг. Карамзин резко изменит свое отношение к Французской революции, обратив внимание на ее разрушительный характер, так как насильственно разрушалось старое, феодальное общество. Эти аспекты революции во Франции Карамзин принять не мог. Скорее всего, нижеследующие слова были более поздней вставкой в карамзинские «Письма»: «Не думайте, однако ж, чтобы вся нация участвовала в трагедии, которая играется ныне во Франции. Едва ли сотая часть действует, все другие смотрят, судят, спорят, плачут или смеются, бьют в ладоши или освищывают, как в театре!» (Карамзин, 1980: 320-321).

А тогда, на грани 80–90-х гг. XVIII века Карамзин определил различие политической жизни между Францией и Англией. «Разница между парижским народным собранием и английским парламентом, – подчеркивает путешественник, – есть та, что первое шумнее; впрочем, и парламентские собрания довольно беспорядочны» (Карамзин, 1980: 508).

В своих «Письмах» Карамзин не дает общей оценки культурного и социального развития западного мира, но этот обобщенный портрет вырастает из всего его повествования. Лучшими сторонами западного мира, которые в той или иной степени проявляются в различных странах, он

считает развитие общественной жизни в клубах, наличие большого количества публичных библиотек, успешное развитие книжной торговли, наличие университетов в ряде городов (немецкие земли, или Германия, как пишет Карамзин); участие граждан в развитии республиканской формы власти, свободу, независимость крестьян и даже богатство граждан, развитие начального женского образования (Швейцария); доступность для народа достижений культуры, деятельность двух Академий – Французской академии, учрежденной для обогащения французского языка, и Академии наук, огромное количество книг в Королевской библиотеке, а также кипение политической жизни и активное, свободное участие в ней различных слоев общества (Франция); успешное развитие парламентаризма, прогрессивной системы суда присяжных, благотворительности, просвещенность и рассудительность людей, их «строгая честность... в своей торговле, политике и частных отношениях между собою», общий вид довольства и изобилия этого «кирпичного царства» (Англия) (Карамзин, 1980: 107, 148, 155, 180, 191, 311-312, 338-339, 358-359, 376-377, 446, 449, 463-464, 507, 518).

Однако восприятие Карамзиным положительных сторон в развитии стран Западной Европы нередко сменяется сильным разочарованием, так как в них он отчетливо видит настоящие язвы общества (Карамзин, 1980: 452, 460, 505).

Вторым важным вопросом, находящимся в поле зрения путешественника, является вопрос, связанный с его родиной, подчас произвольным, а чаще намеренным сравнением ее с западными странами. Объектами сравнения и изучения становятся правители, культура стран, их история, качества народа и др.

Тема родины начинает отчетливо звучать в «Письмах» в период пребывания автора во Франции. Очень интересным надо признать сравнение Карамзиным Людовика XVI и Петра I. Он называет этих «двух героев» неравными «в великости духа и дел своих», отдавая явное предпочтение второму (Карамзин, 1980: 284). В другом письме, сравнивая Карла Великого с Владимиром I, Людовика XI с Иваном IV, Кромвеля с Борисом Годуновым, Карамзин проводит параллели, считая, что «время их правления составляет важнейшие эпохи в нашей истории и даже в истории человечества» (Карамзин, 1980: 353).

Историк прямо и откровенно говорит об особенностях исторического развития России, долгое время отстававшей от Запада: «Немцы, французы, англичане были впереди русских по крайней мере шестью веками; Петр двинул нас своею мощною рукою, и мы в несколько лет почти догнали их» (Карамзин, 1980: 354). Эта сильная самодержавная власть может считаться особенностью исторического развития России.

Карамзин высказывает очень интересную мысль о допустимой степени самостоятельности в развитии государства, культуры, цивилизации. Рассуждая об общих основах западной и российской цивилизаций, он утверждает: «Путь образования или просвещения один для народов; все они идут им вслед друг за другом... Все народное ничто перед человеческим. Главное дело быть людьми, а не славянами. Что хорошо для людей, то не может быть дурно для русских, и что англичане или немцы изобрели для пользы, выгоды человека, то мое, ибо я человек» (Карамзин, 1980: 353-355). Таким образом, российская цивилизация, по мнению Карамзина, перенимала то лучшее, что было в развитии западной цивилизации и это было естественным, чтобы создавать общие основы для культурного и социального развития. А особенные черты в нашем историческом развитии возникали из-за своеобразного географического положения России, находившейся между Западной Европой и Азией, огромной территории, малонаселенности, постоянного натиска завоевателей.

Можно сделать вывод, что Карамзин, скорее всего, намеренно идеализирует Россию. В его «Письмах» почти нет негативных оценок, связанных с нею. Наоборот, он постоянно подчеркивает положительные стороны русских людей и дает разностороннюю характеристику России того времени. Молодой путешественник оптимистично пишет о том, что холодный климат не страшен русским людям, дает оценку проявления у себя на родине всех времен года, достаточно сдержанно оценивает основы общественной жизни, но зато с большой теплотой и благодарностью говорит об иностранцах – «за просвещение, за множество умных идей и приятных чувств, которые были неизвестны предкам нашим до связи с другими европейскими землями». Карамзин называет гостеприимство добродетелью русских людей, а на вопрос, касающийся уважения в России женщин, отвечает, что в его стране женщина пребывает на троне (Карамзин, 1980: 401-403).

Карамзин как блестящий филолог дает оценку не только качествам иностранных языков, но и, конечно, не может обойтись без рассмотрения достоинств своего родного языка, отмечая его самые лучшие стороны. Путешественник, находясь в июле 1790 г. в Лондоне, пишет, защищая русский язык: «У нас всякий... коверкает французский язык, чтобы с русским не говорить по-русски, а в нашем так называемом хорошем обществе без французского языка будешь глух и нем. Не стыдно ли? Как не иметь народного самолюбия? Зачем быть попугаями и обезьянами вместе? Наш язык и для разговоров, право, не хуже других...» (Карамзин, 1980: 462).

Не меньший интерес представляет и такой вопрос, как характеристика личности путешественника. Некоторые исследователи искусственно разделяют путешественника и автора «Писем» – Николая Михайловича Карамзина, считают их чуть ли не разными людьми. Однако в своем предисловии к «Письмам» Карамзин не отделяет себя от путешественника. Чтобы понять, кто

такой путешественник, конечно, нужно не только внимательно проанализировать текст предисловия, но и увидеть главные его черты, запечатленные в рассказе о путешествии. Путешественник для Карамзина – это он сам, попадающий как в реальные, так и предполагаемые, фактически выдуманные автором ситуации. Основой «Писем», конечно, стали действительные путешествия Карамзина, но они были художественно дополнены его гипотетическими странствиями.

Несмотря на молодость, а Карамзину во время путешествия исполнилось 23 года, он в своих «Письмах» проявляет мудрость и философичность. Они объясняются начитанностью, солидной образовательной подготовкой и зрелостью личности Карамзина. И та, и другая являются прочной основой его эпистолярного произведения. «Жизнь наша, – пишет автор «Писем», – делится на две эпохи: первую проводим в будущем, а вторую в прошедшем». Почти все исследователи творчества Карамзина, цитируя эти афористичные слова, не продолжают их следующими фразами и, таким образом, ограничивают смысл сказанного. Однако автор именно после этих выразительных слов объясняет, какое отношение они имеют к формированию личности, выбирающей те или иные жизненные ценности. «Где сливаются сии две эпохи? – задает вопрос путешественник через несколько строк своего письма. – Ни глаз не видит, ни сердце не чувствует... Таким образом мыслил я в Виндзорском парке, разбирая свои чувства и угадывая те, которые со временем будут моими!» (Карамзин, 1980: 484).

5. Заключение

Завершая изучение «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина, можно сделать следующие выводы. Прежде всего необходимо констатировать, что они являются не только ценным, но и очень разносторонним источником по истории стран Западной Европы, а также России, прежде всего по истории их культуры и развития социальных отношений, эволюции развития личности, а также исторических, философских и художественных взглядов выдающегося историка.

Западный мир предстает в описании Карамзина, действительно, как яркая мозаика своеобразных центров цивилизации, культурного и социального развития. Каждый из них, по мнению путешественника, имеет свою специфику и ту или иную привлекательность. Немецкие земли отмечены высоким уровнем развития образования, прежде всего университетов, так называемого книжного знания, основой чего является повсеместное развитие книжной торговли; Швейцария – отличается спокойной, благополучной и уверенной жизнью граждан, не только не отстраненных от участия в политическом управлении, но и имеющих возможность проявить в нем свою активность; Франция – это страна, до предела насыщенная культурной жизнью, представительством народа в политической сфере, с одной стороны, и усиливающимися противоречиями между привилегированным дворянством и народом, с другой стороны; наконец, Англия – характеризуется гармоничным развитием политической системы и цивилизационных основ общества. Карамзин, несмотря на смутенное состояние французского общества, вызванное революционными событиями, из всех названных стран именно Франции отдает не столько свои симпатии, сколько свои очень эмоциональные переживания.

Можно уверенно считать, что, подробно описывая культурное и социальное развитие стран Западной Европы, подчеркивая его высокий уровень, Карамзин не только видит, но и неоднократно отмечает в своих «Письмах» общие для Запада и России цивилизационные пути развития. Страны Запада, по мнению автора «Писем», всегда являлись для России своеобразным ориентиром, и их опыт наша страна успешно усваивала с учетом своих особенностей. Предположительно, что Карамзин, конечно, понимал, что к этим особенностям прежде всего относятся сильная монархическая (а с начала XVIII века – абсолютная) власть, наличие крепостного права (которого на Западе к XVI веку уже не было) и, соответственно, культурная и социальная пропасть между дворянством и народом, могущественные правители (губернаторская власть) на местах, развитие всего лишь первых ростков общественной жизни и полное отсутствие надежд на возникновение в русском обществе начал свободы и демократизма (судьба Н.И. Новикова и А.Н. Радищева). В последующем в «Истории государства Российского» Н.М. Карамзин попытался по-своему объяснить некоторые из этих особенностей. Поэтому можно утверждать, что «Письма» как одно из ранних исторических произведений дворянского историка стали одной из основ его многолетнего труда.

Тема родины возникает у Карамзина не только как дань его ностальгии. Для него Россия, ее природа, люди, общество являются своеобразным камертоном, который в данном случае необходим для понимания противоречивого, в чем-то чужого Запада.

Конечно, оценки Карамзиным России можно считать неполными и достаточно сдержанными в характеристике основ российского общества. Но, учитывая, что все-таки главной задачей молодого писателя было стремление понять, что представляет собой западное общество, что путешественник наблюдал его развитие впервые, что начавшаяся во Франции революция бумерангом затрагивала и другие страны, можно сказать, что Россия как будто отражалась Карамзину в зеркале западного мира, и он считал, что это отражение имеет больше положительных черт.

Сам автор «Писем» – Николай Михайлович Карамзин – предстает в них как человек своего времени – века Просвещения. В полной мере его можно уверенно назвать достойным представителем этого века. Главная особенность личности и характера Карамзина, проявляющаяся во всех его письмах, – это изысканность восприятия действительности. Далее следуют уже другие, связанные с

нею черты: интеллектуальность, глубина и образность мышления. Именно эти стороны личности Карамзина позволили ему понять сложный мир западного общества, сопоставить его с развитием России и выразить свое мнение прекрасным, очень доступным русским языком, внося, таким образом, замечательный вклад в его дальнейшее формирование.

В последнем письме Карамзин, как и любой другой автор, ставит перед собой вопрос о ценности для читателей своего произведения, которое он скромно называет «эскизами». Эти «эскизы» Н.М. Карамзина стали ярким, замечательным полотном отечественной исторической науки, подняв ее развитие на новую высоту и явившись предтечей золотого века российской культуры.

Литература

- Бердинских, 2003** – *Бердинских В.А.* Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003. 528 с.
- Благой, 1945** – *Благой Д.Д.* История русской литературы XVIII века. М., 1945. 424 с.
- Богословский, 1987** – *Богословский М.М.* Историография, мемуаристика, эпистолярная (Научное наследие). М. 1987. 216 с.
- Вернадский, 1998** – *Вернадский Г.В.* Русская историография. М., 1998. 448 с.
- Ермашов, Ширинянц, 1999** – *Ермашов Д.В., Ширинянц А.А.* У истоков российского консерватизма: Н.М. Карамзин: Учебное пособие. М., 1999. 240 с.
- Карамзин, 1980** – *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника. Повести. М. 1980. 608 с.
- Карамзин, 1982** – *Карамзин Н.М.* Избранные статьи и письма. М., 1982. 351 с.
- Карамзин, 2002** – *Карамзин Н.М.* О древней и новой России. М., 2002. 480 с.
- Куприянов, 2004** – *Куприянов П.* Русское заграничное путешествие начала XIX века // *Историк и художник.* 2004. № 1. С. 64.
- Лачаева, 2003** – *Лачаева М.Ю.* Историография истории России до 1917 года: Учебник. В двух томах / Под ред. М.Ю. Лачаевой. М., 2003. Т. 1. 384 с.
- Логунов, 2001** – *Логунов А.П.* Образы историографии: Сборник статей. Научный редактор А.П. Логунов. М., 2001. С. 36.
- Лотман, 1987** – *Лотман Ю.М.* Сотворение Карамзина. М., 1987. 336 с.
- Минаева, 1982** – *Минаева Н.В.* Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов, 1982. 291 с.
- Наумова, Шикло, 2008** – *Наумова Г.Р., Шикло А.Е.* Историография истории России: Учебное пособие. М., 2008. 472 с.
- Пихоя, Чернобаев, 2006** – *Пихоя Р.Г., Чернобаев А.А.* История и философия отечественной исторической науки: Учебное пособие. Научные редакторы Пихоя Р.Г., Чернобаев А.А. М.: 2006. 344 с.
- Разманова, 2002** – *Разманова Н.А.* Три жизни «Вестника Европы» // *Вестник Европы.* Избранное. 1802–1881. М., 2002. С. XI.
- Репина и др., 2006** – *Репина Л.П. и др.* История исторического знания: Пособие для вузов. М., 2006. 288 с.
- Сахаров, 1996** – *Сахаров А.Н.* Историки России. XVIII – начало XX века. Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 1996. 688 с.
- Шапиро, 1993** – *Шапиро А.Л.* Русская историография с древнейших времен до 1917 г.: Учебное пособие. М., 1993. 761 с.
- Эйдельман, 1991** – *Эйдельман Н.Я.* Твой восемнадцатый век. Прекрасен наш союз... М., 1991. 397 с.
- Эйдельман, 2004** – *Эйдельман Н.Я.* Последний летописец. М., 2004. 256 с.

References

- Aydelman, 1991** – *Aydelman N.Ya.* (1991). Tvoi vosemnadtsatyi vek. Prekrasen nash soyuz... [Your eighteenth century. Our Union is Beautiful...]. М. 397 p. [in Russian]
- Aydelman, 2004** – *Aydelman N.Ya.* (2004). Poslednii letopisets [The Last chronicler]. 256 p. М. [in Russian]
- Berdinskikh, 2003** – *Berdinskikh V.A.* (2003). Uezdnye istoriki: Russkaya provincialnaya istoriografiya [District historians: Russian provincial historiography]. М. 528 p. [in Russian]
- Blagoy, 1945** – *Blagoy D.D.* (1945). Istoriya russkoi literatury XVIII veka [History of Russian literature of the XVIII century]. М. 424 p. [in Russian]
- Bogoslovskiy, 1987** – *Bogoslovskiy M.M.* (1987). Istoriografiya, memuaristika, epistolariya (Nauchnoe nasledie) [Historiography, Memoirs, Epistolaria (Scientific heritage)]. М. 216 p. [in Russian]
- Ermashov, Shirinyanz, 1999** – *Ermashov D.V., Shirinyanz A.A.* (1999). U istokov rossiyskogo konservatizma: N.M. Karamzin: Uchebnoye posobie [At the origins of Russian conservatism: N.M. Karamzin: Textbook]. М. 240 p. [in Russian]
- Karamzin, 1980** – *Karamzin N.M.* (1980). Pis'ma russkogo puteshestvennika. Povesti [Letters of the Russian traveler. Story]. М. 608 p. [in Russian]
- Karamzin, 1982** – *Karamzin N.M.* (1982). Izbrannye stat'i i pis'ma [Featured articles and letters]. М. 351 p. [in Russian]

- Karamzin, 2002** – *Karamzin N.M.* (2002). O drevney i novoy Rossii [About Ancient and new Russia]. M. 480 p. [in Russian]
- Kupriyanov, 2004** – *Kupriyanov P.* (2004). Russkoye zagranichnoye puteshestviye nachala XIX veka [Russian foreign journey of the beginning of XIX century]. *Istoriik i hudozhnik*. № 1. P. 64. M. [in Russian]
- Lachaeva, 2003** – *Istoriografiya istorii Rossii do 1917 goda: Uchebnik. V dvukh tomakh. Pod redakziye M.Yu. Lachaevoi* (2003) [Historiography of the history of Russia until 1917: Textbook. In two volumes. Volum 1. Editor M.Yu.Lachaeva]. M. 384 p. [in Russian]
- Logunov, 2001** – *Obrazy istoriografii: Sbornik statei. Nauchnyi redactor A.P. Logunov* (2001) [Images of Historiography: Collection of articles. Scientific Editor A.P.Logunov]. M. P. 36. [in Russian]
- Lotman, 1987** – *Lotman Yu.M.* (1987). Sotvorenie Karamzina [Creation of Karamzin]. M. 336 p. [in Russian]
- Minaeva, 1982** – *Minaeva N.V.* (1982). Pravitel'stvennyi konstitusionalizm i peredovoe obshhestvennoe mnenie Rossii v nachale XIX veka [Government constitutionalism and advanced public opinion of Russia in the beginning of XIX century]. Saratov. 291 p. [in Russian]
- Naumova, Shiklo, 2008** – *Naumova G.R., Shiklo A.E.* (2008). Istoriografiya istorii Rossii: uchebnoe posobie [Historiography of the history of Russia: Textbook]. M. 472 p. [in Russian]
- Pikhoya, Chernobaev, 2006** – *Istoriya i filosofiya otechestvennoi istoricheskoi nauki: Uchebnoe posobie. Nauchnye redaktory Pirkhoya R.G., Chernobaev A.A.* (2006). [History and philosophy of the National Historical Science: Textbook. Scientific editors of Pikhoea R.G., Chernobaev A.A.]. M. 344 p. [in Russian]
- Razmanova, 2002** – *Razmanova N.A.* (2002). Tri zhizni "Vestnika Evropy" [Thee lives of the "Herald of Europe". "Vestnik Evropy". Izbrannoe. 1802-1881. P.XI. M. [in Russian]
- Repina i dr., 2006** – *Repina L.P. i dr.* (2006). Istoriya istoricheskogo znaniya: posobie dlya vuzov. [History of Historical Knowledge: Handbook for universities]. M. 288 p. [in Russian]
- Sakharov, 1996** – *Istoriki Rossii. XVIII – nachalo XX veka. Otvetstvennyi redactor Sakharov A.N.* (1996). [Historians of Russia. XVIII – Early XX century. Responsible Editor Sakharov A.N.]. M. 688 p. [in Russian]
- Shapiro, 1993** – *Shapiro A.L.* (1993). Russkaya istoriografiya s drevneishikh vremen do 1917: Uchebnoe posobie [Russian historiography from ancient times to 1917: Textbook]. M. 761 p. [in Russian]
- Vernadsky, 1998** – *Vernadsky G.V.* (1998). Russkaya istoriografiya [Russian historiography]. M. 448 p. [in Russian]

«Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина о культурном и социальном развитии стран Западной Европы и России

Игорь Викторович Сучков ^{a, *}

^a Российский государственный социальный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, отразившего в них культурное и социальное развитие стран Западной Европы и России в конце XVIII века. В «Письмах» Н.М. Карамзин сравнивает культурное и социальное развитие отдельных стран Западной Европы, оценивает уровень аналогичного развития России, характеризует личность самого путешественника. Автор показывает ценность «Писем» как источника, позволяющего определить уровень культуры и социальных отношений стран западного мира и России.

В статье показываются особенности современной российской литературы, посвященной «Письмам» Н.М. Карамзина, и место этого произведения в творчестве дворянского историка. Автор статьи обращает внимание на актуальность темы, связанную, с одной стороны, с сохранением и дальнейшей эволюцией общих традиций культурного и социального развития Западной Европы и России, а с другой – с четким видением их особенностей. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению тех писем, которые посвящены Французской революции, оказавшей большое влияние не только на Францию, но и другие страны Запада, а также Россию.

Автор статьи оценивает значение личных качеств русского путешественника, в котором можно видеть самого Н.М. Карамзина, и определяет его вклад в формирование литературного русского языка и в целом в развитие культуры.

Он подчеркивает, что исследование «Писем русского путешественника» позволяет лучше понять особенности научных взглядов Н.М. Карамзина и их место в исторической науке, а также в целом в культуре России.

Ключевые слова: Н.М. Карамзин, письма, Россия, путешественник, страны, Западная Европа, культурный, социальный, развитие.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ig.suchckov2015@yandex.ru (И.В. Сучков)